

DOI 10.37386/2305-4077-2025-3-42-52

М. А. Дубова¹*Государственный социально-гуманитарный университет
(Коломна, Россия)***Д. Р. Невлютов²***Государственный социально-гуманитарный университет
(Коломна, Россия)*

КОЛОМНА Б. А. ПИЛЬНЯКА И «КОЛОМЕНСКИЙ ТЕКСТ» (художественное творчество и культурная география)

В статье рассматривается подмосковный город Коломна как объект литературного и культурного изучения. С этим городом теснейшим образом связаны жизнь и творчество известного писателя-авангардиста 20-х гг. XX в. Б. А. Пильняка. На основе исследования его произведений и воспоминаний был осуществлен литературный и историко-культурный обзор Коломны, обозначены её исторические и современные архитектурные и культурные объекты, определено личностное восприятие автором города. Работа проводилась с целью осмысления способов лексической объективации города как доминантного художественного образа в прозе Б. Пильняка с учетом экстралингвистического материала, как объекта культурной географии и структурно-содержательного компонента «коломенского текста».

Ключевые слова: Коломна, Пильняк, воспоминания, проза, культура, история, коломенский текст

M. A. Dubova*State Social and Humanitarian University (Kolomna, Russia)***D. R. Nevlutov***State Social and Humanitarian University (Kolomna, Russia)*

B. A. PILNYAK'S KOLOMNA AND THE "KOLOMNA TEXT" (artistic creativity and cultural geography)

¹ Марина Анатольевна Дубова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет» (ГОУ ВО МО «ГСГУ») (Коломна, Россия). E-mail: dubovama@rambler.ru.

² Даниил Романович Невлютов – магистрант филологического факультета Государственного социально-гуманитарного университета (ГОУ ВО МО «ГСГУ») (Коломна, Россия).

The article examines the Moscow region town of Kolomna as an object of literary and cultural study. The life and work of the famous avant-garde writer of the 1920s B. A. Pilnyak are closely connected with this town. Based on the study of his works and memoirs, a literary and historical-cultural review of Kolomna was carried out, its historical and modern architectural and cultural objects were designated, and the author's personal perception of the city was determined. The work was carried out with the aim of understanding the methods of lexical objectification of the city as a dominant artistic image in the prose of B. Pilnyak, taking into account the extralinguistic material, as an object of cultural geography and the structural and substantive component of the «Kolomna text».

Key words: Kolomna, Pilnyak, memories, prose, culture, history, Kolomna text

В литературном процессе своего времени Б. А. Пильняк выглядит «фигурой неоднозначной и противоречивой... Однако, несмотря на полярность оценок его творчества..., является ярким писательским именем в литературном процессе первой трети XX века» [Дубова, 2023, с. 94].

Подмосковная «Коломна заняла важное место в судьбе писателя, став одним из центральных топосов и мифологем его творчества» [Дубова, 2023, с. 207]. Как отмечал сам Б. А. Пильняк, его детские годы прошли «в уездных городах Московской губ. (Можайске, Богородске, Коломне ...») [Пильняк, 1990, с. 25–26]. Коломна стала литературной родиной писателя [Денисов, 2019, с. 7]. Биографически Б. Пильняк связан не только с Коломной, однако именно этот город в его сердце занял особое, отличное ото всех других, место [Дубова, 2024, с. 471], что признает и литературное сообщество, и потомки писателя. Она не только стала важным локусом в культурной географии и художественном творчестве писателя Б. Пильняка, но сформировала вместе с его словотворческой эстетикой «некую мифологическую этимологию топоса» [Шиповник, 2024, с. 22]. Так, в романе «Машины и волки» есть этимология названия: «... откуда пошло слово Коломна? – объяснили, что от прилагательного колымный – обильный, широкий...» [Пильняк, 2003, т. 2, с. 123].

Свой первый приезд в город будущий писатель совершил в 1912 г., поскольку его отец, ветеринарный врач, должен был возглавить ветлечебницу в Коломне. Уже через год Б. Пильняк переехал сюда на постоянное место жительства и проживал здесь вплоть до 1924 г. В Коломне до сих пор сохранились два дома, с которыми связана его жизнь: на улице Полянской в доме № 14 писатель жил с родителями, а в 1917 г. после своей женитьбы переехал в дом № 7 на улице Арбатской.

Именно в Коломне Борис Андреевич обзавелся семьей³ и заявил о себе как о писателе. В этот период Б. А. Вогау берет псевдоним Пильняк, в будущем

³ Здесь родились его дети: Наталья (1917) и Андрей (1921).

его прославивший: «Между прочим, теперь я не Бор. Вогау, а Бор. Пильняк» [Цит. по: Лысенков, 2005, с. 37].

Созданные в Коломне тексты Пильняк подписывал «Россия. Коломна. Никола-на-Посадах», отсылая к известному в городе храму Николы на Посаде, расположенному рядом с домом № 7.

Влияние Коломны отразилось в самобытной пильняковской прозе, сделавшей писателя одним из известных отечественных авторов 20-х гг. XX в. Однако после ареста (1937) и последовавшей за ним смертной казни в 1938 г. имя Пильняка на долгое время было предано забвению. В 1956 г. писатель был реабилитирован, и сегодня научное сообщество имеет возможность восполнять многочисленные лакуны в изучении его жизни и творчества. Начиная с 1989 г., по инициативе профессора А. П. Ауэра в Коломне проводятся Пильняковские чтения [Дубова, 2023, с. 10], являющиеся живой дискуссионной площадкой, объединяющей исследователей как творчества Б. Пильняка, так и ранней советской литературы и русского авангарда в целом.

Безусловно, «Б. Пильняк был увлеченным краеведом, и многие исторические реалии города [Коломна] нашли отражение в его произведениях» [Трофимов, 1998, с. 95]. Образ города присутствует как в крупной, так и в малой прозе писателя⁴.

Разговор о Коломне Пильняка считаем целесообразным начать с очерка «На родине Лажечникова» (1917)⁵. В основу текста легла история Бориса Андреевича о поисках в Коломне дома известного русского писателя И. И. Лажечникова⁶. Результаты этих поисков, а также собственные впечатления от посещения города автор отражает в выразительном описании Коломны, её архитектурного облика и быта: «Здесь впервые увидел он [Лажечников] старинные башни, говорившие об ушедших веках... здесь ... складывался характер писателя, автора исторических романов» [Пильняк, 1994, с. 71]; «Направо под холмом Москва-река, в которую впадает Коломенка ... За Москвою-рекою луга и среди них – Бобренов монастырь (предание говорит, разбойник Бобренья его

⁴ См. в четырех романах писателя: «Голый год» (1921), «Машины и волки» (1924), «Волга впадает в Каспийское море» (1929) и «Соляной амбар» (1937).

⁵ Впервые опубликован в сборнике «Дорогие места» (Москва, 1918) под редакцией И. А. Белоусова. Спустя семьдесят лет, после обнаружения краеведом А. Е. Денисовым, произведение было опубликовано в 1989 году в «Коломенской правде», а затем в книге А. Е. Денисова [Денисов, 2019].

⁶ Произведения И. Лажечникова тоже входят в «коломенский текст». – М. Д.

основал). За Коломенкою – Запрудье... Впереди – Брусенский женский монастырь, а за ним видна Маринкина башня, – по преданию в ней схоронена Марина Мнишек...» [Там же] и т.п.

В очерке писатель достоверно воссоздает географию исторического центра Коломны: дом И. И. Лажечникова, церковь Иоанна Богослова, северо-западнее от них – Кремль и Брусенский монастырь, реки (Москва-река, р. Ока, р. Коломенка). В описании города совмещаются две временные проекции: Коломна времен Лажечникова и современная Б. Пильняку Коломна. Так создается временная перспектива, а очерк становится своеобразным путеводителем по городу.

Не менее достоверен образ Коломны в романе «Волга впадает в Каспийское море»: «Коломна обывателей пребывала городом глубокого тыла, податей, наборов и разверсток... Город обывателей жил в профессиональных книжках и в очередях, и в лавках не было товаров, отданных фронтам...» [Пильняк, 2003, т. 4, с. 267]; «Город Коломна ... – николаевский, Николая I город, ибо с лет Николая умирала Коломна. Гостиница на Астраханской улице здравствовала широкопазым николаевским умиранием...» [Пильняк, 2003, т. 4, с. 329].

Б. Пильняк реалистично воссоздает жизнь российской провинции 20-х гг. XX века: «В Коломне у нас – голодные будни... Я местными большевиками зачислен в “контрреволюцию” и новый год встречал в тюрьме...» [Пильняк, 1990, с. 20]; «Прошла целая зима... В Коломне сыпной тиф, мы живем на вулкане. Продовольствие гнусное. Нет керосина» [Пильняк, 1990, с. 21].

Неоднозначное отношение Б. Пильняка к революции – отдельная дискуссионная тема. Воспринимая революцию как неизбежное и важное для России историческое событие, писатель не мог не видеть в ней хаос, разрушение старых устоев, буйство социальной стихии и в то же время силу, восстанавливающую истинно национальный облик России; стихийное и осознанное движение, пробудившее подспудные силы народа. Однако, несмотря на свою лояльность к революции и новой власти, Пильняк никогда не был членом партии и не разделял коммунистических идеалов. Его произведения часто вызывали критику со стороны советской власти, что в конечном итоге стало одной из причин, приведших к трагическому финалу. Писатель, чувствуя необратимость, стихийность происходящих в стране изменений, отразил разные стороны этого процесса в своей прозе. Б. А. Пильняк хорошо знал Коломну революционной эпохи, в описаниях которой он органично соединил индустриализацию с исконным старинным образом жизни провинциального города: «Расея, Русь, Коломна: провинция. – Кирпичный красный развалившийся забор на той стороне улицы упирается

в охранный с бельведером дом ..., дальше площадь, опять церковь, ветлы, летнее небо, мостовые» [Пильняк, 2003, т. 4, с. 264]⁷.

Особый интерес к отдельным локусам городского пространства проявляется как в письмах Б. Пильняка, так и в его романной прозе.

Так, в очерке Б. Пильняка «На родине Лажечникова» описан дом Ивана Ивановича: «Дом большой, белый, двухэтажный, каменный, без всяких украшений снаружи ... как все старинные дома, имеет внизу кладовые за решётчатыми окнами и людские комнаты... Здесь жил Лажечников... Здесь слушал Ив. Ив. нянины сказки, отсюда любовался на Кремль...» [Пильняк, 1994, с. 107].

Сама усадьба купцов Лажечниковых, основанная в XVIII в., – прекрасно сохранившийся архитектурный объект. В 1980-е гг. на территории усадьбы был открыт музей, в котором можно познакомиться с историей жизни и творчества И. И. Лажечникова. (В 2008 г. Музей-усадьба приобрел статус культурно-исторического памятника областного значения и стал одним из главных филиалов коломенского краеведения). Следует отметить, что Б. Пильняк в своем очерке дает документально точное описание дома, делая акцент на его местонахождении и планировке.

Другой, не менее важный коломенский локус в творчестве Б. Пильняка, храм Николы на Посаде, рядом с которым проживал сам писатель: «...в Коломну поехал тоже на два дня, чтоб сейчас же вернуться в Москву, и застрял здесь до сих пор...» [письма к Андроникашвили-Пильняк, 2004], «Я же сидел в Коломне, в Гончарах, у Николы-на-Посадах, в избе о пяти

⁷ Сегодня Коломна XXI века является крупным промышленным центром Подмосковья и до сих пор остается одним из важных транспортных узлов, позволяющих выстраивать речные и железнодорожные логистические линии. В городе сохранилось большое количество архитектурных достопримечательностей, среди которых выделяются Коломенский кремль, Коломенский тепловозостроительный завод имени В. В. Куйбышева, храм Николы на Посаде, Брусенский монастырь, Богоявленский Старо-Голутвин мужской монастырь, дом И. И. Лажечникова, церковь Иоанна Богослова, Успенский собор, Вознесенская церковь, Бобренов монастырь и др. Указом Президента Российской Федерации от 20 мая 2021 г. Коломне было присвоено звание «Город трудовой доблести» за «значительный вклад жителей... в достижение Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., обеспечение бесперебойного производства военной и гражданской продукции на промышленных предприятиях, проявленные при этом массовый трудовой героизм и самоотверженность» [Указ Президента]. Такая награда свидетельствует о признании вклада Коломны в борьбу за свободу и независимость своей Родины и, следовательно, доказывает высокий промышленный потенциал самой Коломны. На данный момент звание «Город трудовой доблести» присвоено лишь 70 городам Российской Федерации.

окнах, в комнате с книгами, за столом..., откуда был виден Никола...» [Рукописное наследие, 1997, с. 216]; «Но зато Коломна – чудесная: кремль, башни, монастыри, соборы, церкви, Москва-река, Ока. Самый Никола Пильняковский...» [Рукописное наследие, 1997, с. 23].

Действительно, дом Бориса Андреевича и храм располагаются в нескольких метрах друг от друга, на пересечении Арбатской и Посадской улиц. Неудивительно, что и звук церковного колокола, по мнению как самого писателя, так и его друга Е. И. Замятина, гостившего в Коломне, был чересчур «зычным». Много работая, находясь во «вдохновенной тени» храма, Б. Пильняк стал ставить последнюю точку в рукописи такими словами «Россия, Коломна, Никола-на-Посадях» [См.: Ауэр, 2009]. Столь настойчиво повторяющийся топонимический знак не просто указание места происхождения текстов Бориса Вогау, но и своего рода авторская печать, «визитная карточка» писателя.

Храм Николы на Посаде является одним из старейших в Коломне: он упоминается в писцовых книгах 1577–1578 гг. Деревянный вариант воздвигли во времена Великого княжества Московского в Коломенском посаде в честь Николая Чудотворца. Каменная же церковь, построенная в 1716 – 1719 гг., пережила пожар в 1792 г. В результате реконструкции ряд архитектурных особенностей был утрачен. Во второй половине XVIII в. удалили кокошники, которые удалось восстановить лишь в 70-е гг. XX в. (В настоящий момент храм является действующим).

Наконец, Коломенский кремль, два его локуса: Маринкина башня и Пятницкие ворота. Данные сооружения без преувеличения можно считать символом Коломны, и неудивительно, что Б. Пильняк делает на них особый акцент. Кремль воспринимается писателем как исторический объект, а также как некий мифологический образ, таящий в себе предания легенд: «Я в Кремле. Стоят башни, высятся стены, поднимается собор, оставшийся от четырнадцатого века, вот церковь, где по преданию венчался с женою своею Дмитрий Донской, вот ворота, через которые он уходил воевать с Мамаем, – Пятницкие ворота... Я прохожу их... Впереди – Брусенский женский монастырь, а за ним видна Маринкина башня, – по преданию в ней схоронена Марина Мнишек...» [Пильняк, 1994, с. 106].

В романе Б. Пильняка «Волга впадает в Каспийское море» автор неоднократно обращается к описанию Кремля: «Пятницкие ворота вели в Кремль, – те самые ворота, из которых Дмитрий Донской пошел на Куликово поле...» [Пильняк, 2003, т. 4, с. 271]; «Преданья рассказывали, что в этой крепостной

кремлевской башне ... погибла Марина Мнишек ... что Марина Мнишек была заключена в эту башню. Преданье говорит, что Марина Мнишек была оборотнем, оборачивалась сорокою-вороною и летала над Россией, неся разрушение... Все вороны – души Марины» [Пильняк, 2003, т. 4, с. 334].

В повествование вплетается легенда о Марине Мнишек, заточенной в одной из башен Кремля. Упоминается и князь Дмитрий Донской, собиравший в Коломне войско к предстоящей Куликовской битве. Подобными историческими экскурсами Б. Пильняк проводит параллель между минувшими веками и веком XX, словно прозревая в современности отголоски далекого прошлого Коломны.

Развернутые описания Маринкиной башни свидетельствуют о важности этого топоса не только в пространственной организации романа, но и в объективации авторского замысла: «В перемешанности жизни второй и жизни первой заарярякал вдруг Азией азиатский кремль – и улыбнулась насмешливо европейская готическая девичья Маринкина башня» [Пильняк, 2003, т. 4, с. 387];

Наделение Кремля, равно как и всей Коломны, эпитетом «азиатский / азиатская» далеко неслучайно. Этому есть объяснения. Первое – общее, историческое: Коломна называлась «воротами Москвы в Азию» из-за своего стратегического географического положения, способствующего ее исторической роли в торговле и культурном обмене с восточными и южными странами. Город расположен на слиянии рек Москвы и Оки, что обеспечивало доступ к Волге и путь далее – в Азию. Через Коломну осуществлялись торговые связи с Золотой Ордой, Кавказом, Крымом и Ираном, что делало её важным центром обмена товарами и культурными влияниями между Европой и Азией.

Второе – частное, авторское – Б. Пильняк был заинтересован в изучении культурных и географических особенностей, которые отличают Азию от Европы. Уникальность положения России между этими двумя мирами (в Коломне автор прозревал всю страну: «Россия, Расея, Русь, Коломна: провинция» [Пильняк, 2003, т. 4, с. 398]) он стремился осмыслить и воплотить в своем творчестве⁸.

Коломенский кремль, сначала выстроенный из дерева (приблизительно в XII веке), неоднократно разрушался из-за ордынских набегов. В 1525–1531 гг. по указу великого князя Владимирского и Московского Василия III в целях

⁸ На наш взгляд, первая версия не исключает вторую, и можно сказать, что они друг друга удачно дополняют.

защиты южных рубежей Русского государства был построен каменный кремль. Строительство велось под руководством итальянских мастеров. Вероятно, именно этот факт может объяснить строки Б. Пильняка о том, что «азиатский Коломенский кремль чудесно вдруг превращается в средневековую европейскую готику» [Пильняк, 2003, т. 4, с. 387]. Каменный кремль стал мощной оборонительной крепостью, которую врагам не удавалось взять штурмом. Однако после того, как граница Московского государства отодвинулась, Коломна утратила военное значение, и кремль начал разрушаться (население разбирало его для возведения гражданских сооружений). Указ Николая I 1826 г. запретил разборку исторических памятников, спасая таким образом коломенскую крепость от полного уничтожения. Но к тому времени значительная её часть уже была разрушена⁹.

Борис Пильняк в романе обращает внимание, пусть и не такое пристальное, на другие достопримечательности города, сохранившиеся до наших дней: «... безмолвствовал превращенный в артсклад Голутвин [Богоявленский Старо-Голутвин мужской монастырь] монастырь...» [Пильняк, 2003, т. 4, с. 257]; «...валялся в пыли у него деревянный... в терновом венце Христос, взятый из бобриневского монастыря, работы семнадцатого века» [Пильняк, 2003, т. 4, с. 268] и т.д.

Итак, отметим: в творчестве Б. А. Пильняка Коломна занимает особое место. Она является литературной родиной писателя. Коломенский период 1913 – 1924 гг. оказал серьезное влияние на формирование его художественного стиля и поэтики его прозы. Произведения Пильняка отражают не только географию города, но и образ жизни его жителей, а также те социальные изменения, которые происходили по всей России в начале XX в. Коломна Пильняка репрезентирует реалии провинциальной жизни, на фоне которых прозаик размышляет о революционных событиях и их влиянии на общество. Образ города то предстает в урбанистической панораме с подлинным расположением объектов и подробным описанием некоторых из них; то лишь в упоминании тех или иных объектов без малейшего намека на их подробное описание, но вписанных в исторический, фольклорный и даже мифопоэтический контекст.

Исследуя связь писателя с Коломной, мы можем раскрыть особенности миропонимания автора и своеобразие приемов миромоделирования городского пространства в его романах. Не случайно Б. Пильняк является одним из столпов

⁹ Сегодня из семнадцати башен сохранилось лишь семь, включая два участка стен. Тем не менее в нынешнем состоянии этот важный памятник до сих пор приковывает внимание туристов и включен в экскурсионные маршруты.

такого художественного феномена, как «коломенский текст» [Шиповник, с. 5], представляющий собой не что иное, как «Коломну, воплотившуюся в слове... культурную географию, которую образуют культурные гнезда» [Шиповник, 2024, с. 5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Андроникашвили-Пильняк, К.** Борис Пильняк: Житие «на Посадыях» / К. Андроникашвили-Пильняк // Наше наследие. – 2004. – № 69. – С. 78–84.
2. **Ауэр, А. П.** «Перед лицом вечности ...»: статьи о художественном мире Б. А. Пильняка / А. П. Ауэр. – Коломна: КГПИ, 2009. – 211 с.
3. **Денисов, А. Е.** Пильняковские чтения в Коломне. Посвящается памяти А. П. Ауэра / А. Е. Денисов. – Коломна: Серебро Слов, 2019. – 106 с.
4. **Дубова, М. А. Б.** Пильняк «Волга впадает в Каспийское море»: обучаем экстралингвистическому анализу текста / М. А. Дубова // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2023. – № 1. – С. 92–99.
5. **Дубова, М. А.** Пильняковские чтения сегодня: проекция в прошлое / М. А. Дубова // Б. А. Пильняк: исследования и материалы: сборник науч. трудов / Отв. редактор М. А. Дубова. – Вып. IX. – Коломна: ГСГУ, 2023. – 153 с. – С. 10–12.
6. **Дубова, М. А.** «Россия, Расея, Русь, Коломна: провинция»: концептуализация пространства в романе Б. Пильняка «Волга впадает в Каспийское море» / М. А. Дубова // Научный диалог. – 2023. – Т. 12. – № 2. – С. 203–219.
7. **Дубова, М. А.** Школьное лингвокраеведение: рецепция прозы Б. А. Пильняка / М. А. Дубова, В. О. Вахрамеева // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 5 (108). – С. 470–473.
8. **Колганов, В. А.** Писатели и стукачи / В. А. Колганов. – Москва: «Автор», 2020. – 380 с.
9. **Кузовкин, А. И.** Краеведческое изучение творчества Б. А. Пильняка / А. И. Кузовкин // Б. А. Пильняк. Исследования и материалы. – Коломна, 1991. – Вып. 1. – С. 98–105.
10. **Лысенков, В. И.** «Адрес мой: ст. Воскресенск...». Борис Пильняк в Кривякине / В. И. Лысенков. – Воскресенск: ВИА, 2005 – 104 с.
11. **Пильняк, Б.** На родине Лажечникова / Б. Пильняк // Памятники Отечества. – 1994. – № 1–2 (31). – С. 106–107.
12. **Пильняк, Б.** Романы / Б. Пильняк. – Москва: Современник, 1990. – 606 с.

13. **Пильняк, Б.** Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2: Машины и волки: Роман; Повести; Рассказы / Состав., коммент. К. Андроникашвили-Пильняк. – Москва: ТЕРРА – Книжный клуб, 2003 – 528 с.

14. **Пильняк, Б. А.** Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4: Повести; Рассказы; Волга впадает в Каспийское море: Роман / Состав., коммент. К. Андроникашвили-Пильняк. – Москва: ТЕРРА – Книжный клуб, 2003. – 480 с.

15. **Рукописное наследие** Евгения Ивановича Замятина / РНБ; редкол.: В. Н. Зайцев и др.; сост.: Л. И. Бучина, М. Ю. Любимова; предисл. и коммент. М. Ю. Любимовой; кат. подгот. Л. И. Бучиной; подгот. текста: Л. И. Бучина, М. Ю. Любимова. – Санкт-Петербург Изд-во РНБ, 1997. – 568 с. – (Рукописные памятники; вып. 3, ч. 1–2).

16. **Трофимов, И.** Провинция Бориса Пильняка / И. Трофимов. – Daugavpils, DPU izdevnieciba «Saul», 1998. – 132 с.

17. **Указ Президента** Российской Федерации от 20.05.2021 № 304 «О присвоении почетного звания Российской Федерации «Город трудовой доблести». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46788> (05.04.2025).

18. **Шиповник Подмосковья** / Вступит. ст. В. А. Викторovichа. – Коломна: Лига, 2024. – 528 с. – (Серия «Коломенский текст»).

REFERENCES

1. **Andronikashvili-Pil`nyak, K.** Boris Pil`nyak: Zhitie «na Posad`yax» / K. Andronikashvili-Pil`nyak // Nashe nasledie. – 2004. – № 69. – S. 78–84.

2. **Аue`r, А. Р.** «Pered liczom vechnosti ...»: stat`i o khudozhestvennom mire В. А. Pil`nyaka / А. Р. Аue`r. – Kolomna: KGPI, 2009. – 211 s.

3. **Denisov, А. Е.** Pil`nyakovskie chteniya v Kolomne. Posvyashhaetsya pamyati А. Р. Аue`ra / А. Е. Denisov. – Kolomna: Serebro Slov, 2019. – 106 s.

4. **Dubova, М. А. В.** Pil`nyak «Volga vpadaet v Kaspijskoe more»: obuchaem e`kstralingvisticheskomu analizu teksta / М. А. Dubova // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni К. L. Xetagurova. – 2023. – № 1. – S. 92–99.

5. **Dubova, М. А.** Pil`nyakovskie chteniya segodnya: proekciya v proshloe / М. А. Dubova // В. А. Pil`nyak: issledovaniya i materialy`: sbornik nauch. trudov / Otv. redaktor М. А. Dubova. – Вып. IX. – Kolomna: GSGU, 2023. – S. 10–12.

6. **Dubova, М. А.** «Rossiya, Raseya, Rus`, Kolomna: provinciya»: konceptualizaciya prostranstva v romane В. Pil`nyaka «Volga vpadaet v Kaspijskoe more» / М. А. Dubova // Nauchny`j dialog. – 2023. – Т. 12. – № 2. – S. 203–219.

7. **Dubova, М. А.** Shkol`noe lingvokraevedenie: recepciya prozy` В. А. Pil`nyaka / М. А. Dubova, V. O. Vaxrameeva // Mir nauki, kul`tury`, obrazovaniya. – 2024. – № 5 (108). – S. 470–473.

8. **Kolganov, V. A.** Pisateli i stukachi / V. A. Kolganov. – Moskva: «Avtor», 2020. – 380 s.
9. **Kuzovkin, A. I.** Kraevedcheskoe izuchenie tvorchestva B. A. Pil`nyaka / A. I. Kuzovkin // B. A. Pil`nyak. Issledovaniya i materialy`. – Kolomna, 1991. – Вып. 1. – S. 98–105.
10. **Ly`senkov, V. I.** «Adres moj: st. Voskresensk...». Boris Pil`nyak v Krivyakine / V. I. Ly`senkov. – Voskresensk: VIA, 2005. – 104 s.
11. **Pil`nyak, B.** Na rodine Lazhechnikova / B. Pil`nyak // Pamyatniki Otechestva. – 1994. – № 1–2 (31). – S. 106–107.
12. **Pil`nyak, B.** Romany` / B. Pil`nyak. – Moskva: Sovremennik, 1990. – 606 s.
13. **Pil`nyak, B.** Sbranie sochinenij: v 6 t. T. 2: Mashiny` i volki: Roman; Povesti; Rasskazy` / Sostav., komment. K. Andronikashvili-Pil`nyak. – Moskva: TERRA – Knizhny`j klub, 2003. – 528 s.
14. **Pil`nyak, B. A.** Sbranie sochinenij: v 6 t. T. 4: Povesti; Rasskazy`; Volga vpadaet v Kaspijskoe more: Roman / Sostav., komment. K. Andronikashvili-Pil`nyak. – Moskva: TERRA – Knizhny`j klub, 2003. – 480 s.
15. **Rukopisnoe nasledie** Evgeniya Ivanovicha Zamyatina / RNB; redkol.: V. N. Zajcev i dr.; sost.: L. I. Buchina, M. Yu. Lyubimova; predisl. i komment. M. Yu. Lyubimovoj; kat. podgot. L. I. Buchinoj; podgot. teksta: L. I. Buchina, M. Yu. Lyubimova. – Sankt-Peterburg: Izd-vo RNB, 1997. – 568 s. – (Rukopisny`e pamyatniki; vyp. 3, ch. 1–2).
16. **Shipovnik Podmoskov`ya** / Vstupit. st. V. A. Viktorovicha. – Kolomna: Liga, 2024. – 528 s. – (Seriya «Kolomenskij tekst»).
17. **Trofimov, I.** Provinciya Borisa Pil`nyaka / I. Trofimov. – Daugavpils, DPU izdevnieciba «Saul», 1998. – 132 s.
18. **Ukaz Prezidenta** Rossijskoj Federacii ot 20.05.2021 № 304 «O prisvoenii pochetnogo zvaniya Rossijskoj Federacii «Gorod trudovoj dobresti». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46788> (05.04.2025).